

РАССКАЗЫ С ЮГА ГЕРМАНИИ

О ЧЕМ ОЛЬГА ШМЕРЛЕР
ГОВОРЯТ
НЕМЦЫ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 908(430)
ББК 63.3(4Гем)-7
Ш72

В оформлении обложки использована фотография:
Harald Lueder / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Melok, Oldesign, Ekaterina Lanbina, Hein Nouwens, Vector Tradition,
Polina Tomtosova, SAHAS2015, Milos Momcilovic, Natasha Pankina,
CatherinArt / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Шмерлер, Ольга Александровна.

Ш72 О чем говорят немцы : рассказы с юга Германии / Ольга Шмерлер. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. : ил. — (Путешествия по культурам мира).

ISBN 978-5-04-203771-9

Юг Германии очень непохож на своего северного соседа. Особенно это отражается в языке, культуре и менталитете. Отправляйтесь в увлекательное путешествие в мир традиций и обычаев через призму 52 рассказов жителей Баден-Бадена, рассказанных Ольгой Шмерлер. Ольга уже больше 20 лет живет в Германии и активно делится своим опытом в социальных сетях.

Каждая история раскрывает уникальные аспекты немецкой культуры, передает атмосферу южной Германии и показывает, как язык и диалект влияют на повседневное общение и восприятие мира. Читатели смогут погрузиться в живую речь местных жителей, понять их мысли и чувства, а также открыть для себя тонкости и нюансы языка, которые делают каждую историю неповторимой.

**УДК 908(430)
ББК 63.3(4Гем)-7**

ISBN 978-5-04-203771-9

**© Шмерлер О. А., текст и фото, 2025
© Оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2026**

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	8
Scheiße и Schatz	9
Страшная судьба драников	12
Кому нужна доза	15
Мышь, бог и пиво	19
Инопланетяне в парикмахерской	21
Средний ребенок семьи Бекер	23
Шишки и Нетфликс	25
Клуб титановых коленей	27
Немецкие туристы	30
Смерть и бабочки	32
Рождественский гусь	35
ДеДский сад. Для очень взрослых ребят!	38
Союзы и помидоры	40
Страховка от всего	44
Достоевский и муки писательства	48
Поваренная книга	51
Аэропорт	53
Настольные развлечения	58
Вечерний хлеб	63
Школьные годы чудесные	65

Ремонт	72
Чайный гриб	75
Сантехник	77
Продай то, не знаю что	80
Покупки	84
Немецкая красота не требует жертв	86
Гардероб	89
Четыре немецких времени года	93
День матери	97
Тележка Гюнтер	100
Самый лучший подарок	102
Режим дня	106
Чай или кофе?	109
Соседи	112
Ждун	115
Собаки и кошки	119
Налог на собачий дождь	125
Guten Tag	127
Справка морского конька	131
Фрау Мюллер и самая удачная диета	134
Добрые сказки	139
Казино	143
Детские шалости	147
Игра слов	150
Немецкая аптека	157
Фрау Дах и чудо-доска	161
Гости	165

СОДЕРЖАНИЕ

Немецкие автострадания	168
Четыре свадьбы и один развод	172
Пятьдесят оттенков печенек	175
Духи Рождества	182
Национальный герой	185
Заключение	188

БЛАГОДАРНОСТИ

Почти все действия происходили в городе Баден-Баден или его округе, так что не удивляйтесь, если попадете к нам и будете чувствовать себя как дома.

Для того чтобы сохранить мир в семье и окружении, все имена изменены, все совпадения совершенно случайны, а истории вымышлены. Или нет, придумайте сами.

Всякий порядочный автор пишет еще и послесловие, которое никто не читает, поэтому я заранее и на всякий случай поблагодарю друзей, соседей и коллег, которые делились своими историями и своей жизнью, не опасаясь быть увековеченными в книге.

Спасибо моей маме, которая привила мне любовь к чтению, и моим учителям русского, которые эту любовь только разожгли. Петр Петрович, вы не зря меня столько лет терпели!

Спасибо моему мужчине, который поддерживал меня все время.

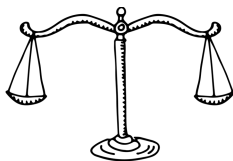
Спасибо моим детям, которые ели, что дают, потому что мама пришла с работы и снова села работать.

Спасибо вам, читателям этой книги, которые не скупились заплатить за книгу в мире «скачать бесплатно онлайн», потому что каждая честно проданная книга — это лучик надежды, что я не совсем бездарь.

Спасибо редактору, которая терпела все мои опоздания по сдаче книги.

Спасибо свекрови, что не померла за это время.

Пожалуй, все. Что же вы сидите, читайте скорее!!!

SCHEIßE И SCHATZ

Нет более универсальных слов в немецком языке, чем «шайзе» и «шатц».

В точном переводе Scheiße это «говно» (вы представляете, какая истерика случилась у редактора, который увидел сразу в третьей строчке рукописи слово «говно»?), но в зависимости от эмоционального окраса это выражение гнева, радости, удовольствия, неожиданного происшествия, надежды, шока, нетерпения, недовольства, скуки, негативной оценки, удивления и даже смирения. В общем, слово для любой ситуации, но, к сожалению, не совсем цензурное. Поэтому именно его первым приносят трехлетки из детского сада и именно ему учат всех иностранцев. Это такое посвящение в немецкий язык, крещение германской культурой с ароматом закрытых в воскресенье магазинов и хорошего пива со свиной рулькой.

Второе слово — Schatz — не так пикантно, это в дословном переводе «сокровище», но в жизни это скорее вариант «дорогуша», «милый», «дорогой» и все подвиды обращения к человеку, обычно близкому и хорошо знакомому. Разве что бабушки с букольками любят потрепать малыша за щечку, умиляясь: «Ах, шатц!» Но бабушки всех стран давно объединились в признании личных границ, и поэтому их не учитываем.

Так вот, слово «шатц» имеет все оттенки счастливого брака. Или несчастливого, в зависимости от смягчающих или отягчающих обстоятельств. Можно сказать томно, тягуче и зазывающе, капризно и кокетливо; например, зовете мужа: «Шатц, тут такая ситуация — прямо шайзе! Купила новое белье и не могу его сзади расстегнуть, помоги, пожалуйста».

А можно, как из пулемета, рубануть наповал: «ШАТЦ, кто постирал мой шерстяной свитер с носками на 60 градусов?!» И сразу понятно, свитер теперь подходит по размерам только коту, семейное счастье под ударом и ситуация крайне шайзе. Но уже в плохом смысле слова.

Когда мы жили в деревне, справа от нас проживала пожилая семейная пара — Фридрих и Зиглинда. Эти двое были просто ходячей иллюстрацией всех клише о немцах: по субботам Фридрих мыл машину, а Зиглинда мыла все остальное: полы, двери, гараж и окна. Не сомневаюсь, что и самого Фридриха Зиглинда мыла потом так же тщательно, как окна.

Клянусь, у них были самые чистые окна мира! Через них было видно не только всю обстановку, но даже названия книг на полках, а штор не было.

Интернет ошибочно распространяет байку о том, что отсутствие штор в западной Германии вызвано средневековым налогом на занавески, но это не так. На самом деле эта традиция имеет корни в протестантстве, когда сторонники Мартина Лютера показывали кристальную честность: вот наш дом, нам нечего скрывать, как у Бога на ладони все.

Наверное, Зиглинда действительно мыла окна подсознательно, как мой муж протирает мне очки каждый вечер, ибо они вечно заляпанные. При этом он всегда спрашивает, как я через них хоть что-то вижу. Вот и Зиглинда протирает стекла и думает то же самое.

Так вот, у этой милой пары был ритуал. Каждое утро ровно в 7:30, после завтрака Фридрих выходил на крыльцо и вни-

мательно смотрел на небо и соседей, здороваясь с теми, кто уже спешил на работу. В это время Зиглинда кричала из кухни, звякая кофейными кружками: «Шатц, как там погода?» И каждое утро Фридрих неизменно отвечал: «Шайзе!» Ну и потом объяснял, какое конкретно шайзе сегодня: чересчур жарко, чересчур холодно, слишком сухо, слишком мокро и так далее.

Разумеется, у них был Интернет и можно было просто погуглить, но это все не то...

СТРАШНАЯ СУДЬБА ДРАНИКОВ

Как человек с белорусским пашпартам (да-да, это и есть паспорт, а почта на белорусском это «пошта»! А морда это... «пыса», живите теперь с этим) в ДНК я имею часть ма-чанки, бабки и драников. Бабка — это такая запеканка из драничного теста, но не будем о вкусном.

Как истинный эмигрант я торжественно готовлю немецкой семье драники со сметаной! И...

Барабанная дробь, интрига, все напряглись в ожидании кульминации, новоприбывшие держатся за сердце...

Драники в Германии едят с ЯБЛОЧНЫМ ПЮРЕ!

Выносите всех упавших в обморок.

Когда я увидела это в первый раз, у меня случился не то чтобы культурный шок, а инфаркт всего Батьки. Сейчас страсти немного поутихли, у меня родились и выросли немецкие дети, поэтому к драникам стол делится на две коалиции: белорусская (я, брат и сын) со сметаной; немецкая (муж, дочь и све-кровь) с банкой яблочного пюре.

Возле стола сидит независимой комиссией овчарка Джинни и ждет, пока у кого-то упадет кусочек еды.

Общий вес и возраст коалиций примерно одинаков, поэтому мы терпим друг друга. Взаимно стараемся проявлять понимание и толерантность, но получается плохо, потому что, давайте честно, есть драники с яблочным пюре — это

преступление! Немецкая сторона, однако, не сдает позиций и напоминает мне дегустацию дуриана и сюрстрёмминга.

Кто не знает, сюрстрёмминг — это такая шведская ферментированная селедка в банке, соленая, но вкусная. Единственный нюанс, который смущает, — сюрстрёмминг пахнет падалью, тухлятиной и фекалиями (редактор опять впадёт в отчаяние от упоминания фекалий в каждой главе. Извините, я постараюсь исправиться). И не просто пахнет, он воняет так, что едят его исключительно на улице, потому что эта адская вонь просто навечно въедается в мебель и стены, и никакое проветривание не спасет, только капитальный ремонт или снос...

— Но, — парирую я, — единоразовая дегустация в лесу не означает, что я теперь буду издеваться над кулинарным наследием! А драники с яблочным пюре могут есть только исключительно страшные люди, никто не знает, что они еще могут вытворить!

Джинни печально вздыхает и так же печально смотрит в глаза этим бессовестным людям, которые мало того что едят драники с яблоками, так еще и кусочком не поделятся. Свекровь, однако, как самый старший член семьи, не собирается сдавать позиции и пытается надавить авторитетом и опытом.

— Сто лет прожила, шесть детей вырастила на картошке с яблоками, и ничего! Людьми стали!

— Ха! — отбиваю я эту подачу. — Они, наверное, и кейл ели!

Кейл, она же Grünkohl, — это такая развесистая листовая капуста, которую все модные блогеры добавляют в смузи,

потому что это крайне полезный суперфуд. Но в немецкой кухне кейл тушат битый час, и она становится по вкусу и консистенции как вареные старые тряпки.

Но свекровь не лыком шита.

— Рассольник с перловкой, — напоминает она мне.

За рассольник становится обидно, и я крою его брюссельской капустой, которая вообще-то довольно вкусная, но в вареном виде неумолимо пахнет ношенными тапками и собачьими пухами.

— Гречка! — не отстает свекровь. — Гречка землей пахнет!

Я открываю рот, чтобы припомнить мэтт, свиной фарш, абсолютно СЫРОЙ, который принято намазывать на хлеб, но вспоминаю, что его очень любит дочка. Или оксеншванцзуппе, суп из бычьих хвостов, который неплох по вкусу, но на вид похож на содержимое канализации, но его очень любит муж. А невыносимо вонючий сыр хандкезэ я сама люблю! Хоть после него надо чистить зубы, как после сюрстрёмминга.

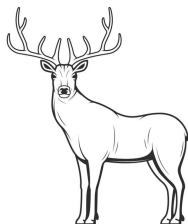

Знаете, в любой кухне есть очень странные блюда, которые сначала пугают, а потом нравятся так, что за уши не оттащишь. Наверное, в этом и есть судьба эмигранта — узнавать новое, ужасаться и... привыкать. Впитывать в себя разные культуры, видеть сны на двух языках и есть окрошку и брецели одновременно. Или не есть.

— Да, — говорю я и зачерпываю ложкой сметану. Да.

Свекровь с триумфом кидает собаке кусок драника. «На, — говорит она псине, — поешь нормальной немецкой еды!»

КОМУ НУЖНА ДОЗА

Знаете, что такое «пиджин»? Это смесь двух и более языков для коммуникации. Раньше так общались между собой народы, чьи языки совершенно непохожи, и это главное отличие пиджина от суржика (смесь украинского и русского) и трасянки (смесь русского и белорусского).

Так вот, абсолютно все эмигранты рано или поздно скатываются в пучину пиджина из русского и немецкого, даже такие литературные снобы, как я. Клянусь, я много лет старательно отсеивала один язык от другого, не ленилась повторить всю фразу с переводом, но в какой-то момент сдалась на слове «термин» с ударением на И.

Это запись на прием или сам прием.

Согласитесь, в наше время, когда целую речь можно заменить грустным смайликом, соблазн написать «Можно мне термин?» есть. Плоть слаба, а лингвистические извращения не знают границ.

Или вот еще доза!

Доза это на самом деле Dose — коробочка, ланч-бокс, контейнер, который в моем советском детстве воркутинские шах-